

Наконец, как только Линь Юэ'эр начала подозревать, что что-то не так, Гу Жун, стоящий рядом с ней, бросился вперёд к Би Линцаню со своим доминирующим присутствием.

- Ублюдок! Правда ли то, что говорит Сяо Тао? - хотя он задавал вопрос, у Гу Жуна уже был ответ, основанный на его опыте.

Поскольку Би Линцань был лишь мастером боевых искусств уровня инструктора по боевым искусствам, он не смог противостоять угрожающей ауре Гу Жуна и упал на колени. Из уголка его рта потекла струйка крови.

- Дорогой муж, пожалуйста, успокойся. Линцань - единственный отпрыск семьи Би! - Линь Юэ'эр вскрикнула и встала перед Би Линцанем, увидев, что Гу Жун движется, как будто хочет ударить его. - Эта ситуация всё ещё не подтверждена, нельзя испортить наши отношения с семьей Би из-за слов какой-то служанки!

Гу Жун колебался. Хотя его глаза наполнились яростью, он остановил себя.

Гу Линчжи слегка разочаровалась. В её предыдущей жизни Линь Юэ'эр использовала это же предложение, чтобы удержать Гу Жуна. Это привело к тому, что Би Линцань получил только около десяти ударов тростью, проклиная её всю жизнь. В этой жизни эта фраза всё ещё была полезна. Её отцу, безусловно, нравилось быть лидером - несмотря ни на что, он всегда сначала рассматривал общую картину.

Когда все, казалось, приближалось к концу, Гу Линчжи сделала нечто неожиданное и шлёпнулась на землю. На её лице появилось знакомое робкое выражение. Однако в её глазах светилась невиданная прежде решимость.

- Отец, Сяо Тао пострадала вместо меня. Она так хорошо заботилась обо мне в течение многих лет. И всё же из-за меня она так пострадала. Я чувствую себя очень обеспокоенной из-за этого вопроса. Отец, пожалуйста, найди справедливость ради Сяо Тао и не пренебрегай слугами нашей семьи Гу.

Действия Гу Линчжи шокировали не только Гу Жуна, но и всех остальных. У всех сложилось впечатление, что Гу Линчжи была очень покорной и соглашалась на всё. С каких это пор Первая Госпожа вдруг стала такой храброй? Она действительно осмелилась заговорить в присутствии своего разгневанного отца!

- Заткнись, Линчжи! Разве ты не знаешь, что твой отец всё ещё слишком зол, чтобы обсуждать это сейчас? Простая служанка, как Сяо Тао, должна быть более чем счастлива получить хоть какое-то снисхождение! На что тут жаловаться?

- Мама, твои слова слишком резки. Быть девственницей - самое важное для девушки, теперь, когда её украли, как Сяо Тао сможет сойтись с кем-то в будущем? Надеюсь, отец сжалится над ней и запретит посторонним сплетничать!

Гу Жун посмотрел на Гу Линчжи так, словно видел свою дочь впервые. В прошлом он пренебрегал этой дочерью из-за её биологической матери. Когда девушка выросла, её покорная натура ему не нравилась, и Гу Жун никогда не думал, что в ней есть что-то запальное. Внезапно мужчине захотелось узнать, как, по её мнению, он должен справиться с этой ситуацией.

- А? Тогда как насчёт того, чтобы сказать мне, как бы ты решила эту ситуацию?

Вопрос Гу Жуна ошеломил Гу Линчжи. На её памяти, Гу Жун ни разу не спросил её, что она думает. Раньше они общались только тогда, когда он отдавал дочери приказы.

- Я думаю... поскольку Сяо Тао уже женщина кузена Би, будет трудно выдать её замуж за кого-то другого. Как насчёт того, чтобы отдать Сяо Тао кузину в наложницы? Посторонним покажется, что они оба уже привязаны друг к другу, и это также поможет объяснить нынешнее состояние Сяо Тао.

Би Линцань отверг это предложение:

- Кем она себя возомнила?? Она недостойна войти в мою семью!

Гу Линчжи взглянула на него:

- Сяо Тао пострадала вместо меня. Если бы я была той, кто пережил это, неужели кузен всё ещё думал бы так же?

- Я...

- Я решу этот вопрос так, как предложила Линчжи, - Би Линцань открыл рот, как будто хотел сказать что-то ещё, но Гу Жун быстро оборвал его. Его глаза холодно скользнули по молодому парню. - Семья Би тоже уважаемая семья. Завтра я отправлюсь в дом семьи Би, чтобы объяснить ситуацию.

Би Линцань не мог ничего сделать, кроме как принять это, когда посмотрел на Сяо Тао злобным взглядом. Подобно Линь Юэ'эр, он также чувствовал, что вся ситуация, которая произошла сегодня, была создана Сяо Тао. В конце концов, любовь Сяо Тао к нему не была тайной. Если бы не её любовь, Линь Юэ'эр также не подумала бы использовать Сяо Тао для заговора против Гу Линчжи. Но он никогда не думал, что у Сяо Тао хватит смелости говорить об этом на словах, но втайне возражать. Это сделало его сердце неспособным принять её.

Почувствовав на себе злобный взгляд Би Линцаня, Сяо Тао съежилась ещё больше, когда начала сомневаться, было ли ошибкой испытывать его чувства.

На этом хаотичная ситуация закончилась.

Никто не заметил роскошно одетого человека, прятавшегося в углу сада Гу Линчжи. Веселье было написано на его лице, когда он стоял, наполовину прислонившись к стене.

"Кто бы мог подумать, что Первая Госпожа семьи Гу, которая, по слухам, слабая, робкая и расточительная, обладает такой глубиной".

У него было предчувствие, что эта поездка будет интересной.

Как только все ушли, Гу Линчжи зловеще нахмурилась и приказала Сяо Тао убрать завтра грязную постель. Затем она прошла в соседнюю комнату для занятий.

Хотя была уже середина ночи, Гу Линчжи не собирался спать.

Сегодняшний инцидент может показаться лёгким, но он не обошёлся без риска. Поскольку всё произошло так внезапно, никто не успел как следует проанализировать ситуацию. Но как только всё уляжется, Линь Юэ'эр может начать подозревать её.

Скоро будет праздник клана. Как только она пройдёт проверку на способности, её уже не будет так легко запугать.

Семья Гу была одной из пяти главных семей в Царстве Ся. Пятого августа каждого года устраивался праздник клана. В этот день любой ребёнок старше десяти лет имеет право присоединиться.

Весь континент Тяньюань высоко ценил свою военную силу, и семья Гу была не из тех, кто нарушает обычаи. Таким образом, каждый год день праздника клана также становится днём проверки способностей среди учеников клана.

Гу Линчжи всегда была слаба и поражена болезнью с юных лет, в результате чего ей всегда приходилось употреблять лекарства. Когда ей было десять лет, её считали расточительницей, когда от неё нельзя было получить ни грамма магической силы. В прошлом это вызвало шум среди членов клана, так как говорили, что её покойная мать была когда-то чрезвычайно талантливым мастером боевых искусств.

С того дня на Гу Линчжи всё меньше обращали внимание.

Но была ли она действительно расточительницей?

Гу Линчжи холодно рассмеялась. В своей прошлой жизни, когда она пришла в семью Би, ей больше не нужно было принимать свою ежедневную дозу лекарств, чтобы ухаживать за своим телом, и она, наконец, поняла, что лекарство, которое она принимала ежедневно, на самом деле было ядом, чтобы подавить магическую силу в ней. Как только Гу Линчжи поняла это, она начала тайком практиковаться, надеясь получить какую-то форму защитной силы, прежде чем

покинет семью Би. Но кто бы мог подумать, что, уходя, она случайно подслушает разговор Линь Юэ'эр и кузена Би Линцаня.

Оказалось, что её биологическая мать не была непостоянной личностью, как о ней ходили слухи, а на самом деле Линь Юэ'эр настроила её на прелюбодеяние. После этого её биологическая мать покончила с собой от стыда. То, что она использовала, было, фактически, тем же самым лекарством, которое заставило Гу Линчжи потерять сознание. Кто бы мог подумать, что и мать, и дочь попадутся на один и тот же злобный заговор?

В то время Гу Линчжи была слишком озадачена и забыла остаться в укрытии, в результате чего её поймали. С тех пор она полностью потеряла свою свободу. Как только Би Линцань потерял к ней интерес, он искалечил ей все четыре конечности, а затем отдал ее на растерзание слугам. Вскоре после этого, переполненная нуждой и ненавистью, она использовала деревянный шип, чтобы покончить с собой.

Вспоминая своё трагическое прошлое, Гу Линчжи закрыла глаза от боли.

Она больше не будет терпеть, когда другие играют с ней, как в прошлой жизни. В этой жизни она изменит свою судьбу и сама решит как жить!

И то, на что девушка могла положиться, было наследием, которое теперь возникло в её сознании.

<http://tl.rulate.ru/book/35737/797109>